

ДИЛЕММА «РАЗУМ ИЛИ СЕРДЦЕ?» В НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИХ РАССКАЗАХ А. ПЛАТОНОВА. («ПОТОМКИ СОЛНЦА» 1921; «ЛУННАЯ БОМБА» 1926; «ЭФИРНЫЙ ТРАКТ» 1928—1930)

Юлия Кулачик

Научно-фантастические произведения Платонова были написаны в 20-е годы, когда важнейшие перемены в обществе — формирование нового общества, культурный, образовательный и технический прогресс, социальное переустройство, формирование личности, внутреннее душевное и духовное переустройство человека — закономерно отражались в литературе. Во всеобщем возрождении личности как социального существа рождается новый тип: ученый изобретатель, технократ, появляются энтузиасты.

В рассказах трилогии обнаруживается характерная для платоновской прозы многоплановость содержания. Наука и фантастика, точное описание технических проектов, научных исследований, опытов и изобретений, появление ученых-изобретателей у Платонова не самоцель. В них скрыто утверждение натурфилософских концепций автора в данный творческий период. Научно-технические проблемы связываются с философско-этическими и социальными вопросами, наука и фантастика связываются с условно-аллегорическим, конкретное — с обобщенно-философским.

Тема преобразования мира и представители ученых-энтузиастов появляются у Платонова не только в трилогии, но и в *«Рассказе о многих интересных вещах»* (1923) и в повести *«Епифанские шлюзы»* (1926—1927) в которой вопрос разума и сердца трактуется в историческом аспекте.

В героях этих произведений несомненно влияние пролеткультовской мечты о «нормализованном работнике», о необходимости полной самоотдачи в работе, в их деятельности осуществляется стремление разумной регуляции всего мира. Принцип «человека-машины» повлиял и на Платонова. Но в этих произведениях более или менее акцентированно выражается авторская концепция о взаимоотношении человека и мира. Основная миссия человека — познание действительности, вселенной и разумная регуляция мира. Преобразование мира человеком может быть благотворным только в том случае, если человека мотивирует стремление осознать, понять и сохранить гармонию вселенной.

«Прежде чем преобразовать мир, нужно его понять, чем он сам хочет быть...»¹ — говорит Копчиков в *«Рассказе о многих интересных вещах»*.

Трагическая концовка судьбы инженера Перри в *«Епифанских шлюзах»* намекает на то, что живую, дышащую природу нельзя безнаказанно искажать, преобразовывать ее, слушаясь только холодного разума. Перри сделал совершенные с технической точки зрения проекты, но без проникновения в тайные глубины, законы дикой, могущественной русской природы. Талантливый ино-

земец, человек с холодным разумом сталкивается с природой, его наивная борьба с ней закономерно заканчивается поражением. Важнейшие философские моменты повести выражены в письме брата, зовущего Перри на Русь: он считает, что природа обильная, сокровенная и разумная — то есть имеет свои законы, ее сущность может быть постижима не только холодным практицизмом, но и сердцем, гуманным сочувствием человека, его подлинным стремлением понять тайны и законы, принять чудеса вселенной.

Научно-фантастическая трилогия посвящена именно философской проблеме восстановления гармонического равновесия сил разума и сердца в самом человеке, создания и сохранения гармонического равновесия во взаимоотношениях человека и мира. В трилогии прослеживаются процессы трансформации личности людей науки и техники. В третьем рассказе изображается процесс избавления их от узости и одномерности своего призвания, процесс возрождения способности быть в тесной душевной органической взаимосвязи, в родстве и братстве с миром.

Содержание родства и братства всех живых существ у Платонова воспринимается в фёдоровском смысле.

Соответственно концепции автора первым этапом преобразования окружающего мира должно быть его познание. Для этого человек должен провести первые годы своей жизни в естественной близости с природой, или уже во взрослом возрасте вернуться к состоянию стихийного первобытного сосуществования с ней. (Следует отметить, что эта концепция отражается во многих его произведениях.)

Инженер Вогулов, герой рассказа «Потомки солнца», в детстве «...был нежным, печальным ребенком, любящим мать, родные плетни и небо...».² Он вырос под сильным, но ласковым влиянием природы, впитывал в себя мир, очеловечив его и отождествляясь с ним.

В его детском существовании Платонов прекрасно показывает процесс становления человека в ребенке: «...в него входили темные, неудержимые страстные силы мира и превращались в человека».

Силы, формирующиеся в нем уже предвещают личность и судьбу будущего взрослого, который хочет разрушить существующий мир, вызвать почти апокалиптические разрушения старого и сотворить совершенно новый мир. В нем уже в детстве «...все неудержимее, страшнее хлопотали ... спертые, сжатые, сгорбленные силы ... в нем таились глубокие сонные силы, которые когда-нибудь взорвутся и вновь сотворят мир».³

Вогулов стал взрослым в эпоху перестройки земного шара, когда человек страшно удалился от природы, напал на нее. Человеческая мысль и машины делали из нее рабу человека.

Первобытная, гармоническая связь человека с миром порвалась — человек насильно хотел переделать, поработить мир.

Из нежного мальчика Вогулова вырос седой, согнутый человек. Инженер Вогулов, ученый, властный и важный человек руководил «миллионными армиями рабочих».⁴ Он сам работал как автомат, в нем воплощаются черты маниакальных изобретателей и ученых. В их сердцах бешенство, безумие, у них беспокойная гениальность. Они мощными техническими сооружениями насилуют природу, «...вся атмосфера пережевывалась тысячами мозгов лучших ученых».⁵

Цель и смысл огромных усилий человечества переделать мир кажется привлекательной и многообещающей: «...делать на земле дом человечеству».⁶

Человечество ведет ожесточенную, ужасающую борьбу с природой: «В бешенстве и неистовстве человечество билось с природой».⁷

Мысль, сознание человека материализуется в этом столкновении, а природа, напротив, представляется как жалкое беспомощное существо, она сопротивляется нападению бешеной мысли человека. Их борьба приобретает мифологические, почти апокалиптические масштабы и содержание.

Страшная борьба привела к физическому изнурению, разрушению тела и душевному опустошению человека. Напряженный труд вытесняет чувства из души человека и океан труда надвигается на все человечество грозя катастрофой, как библейский всемирный потоп. Уже идет самоистощение и саморазрушение человечества.

«Чтобы земное человечество в силах было восстать на миры и победить их — ему нужно было родить для себя сатану сознания, дьявола мысли и убить в себе плавающее теплокровное божественное сердце».⁸ Такой процесс произошел в Вогулове. Он потерял внутренний человеческий облик, гуманное начало. Его мысль овладевает собственной жизнью и в нем остаются только «...одна голова и пламенное сознание...».⁹ Его сознание тверже и упорнее материи. Вогулов, имея сверхчеловеческие силы, перестает быть человеком. Он становится способным не только переделать мир, но и «...взорвать вселенную в хаос и из хаоса сотворить иную вселенную...».¹⁰ Он развил в себе всемогущее сознание, «...засел за вселенную ... подошел ко вселенной не как поэт и философ, а как рабочий».¹¹

Вселенная была познана им до дна, воспроизведена — он построил в лаборатории ее копию — даже превзойдена человеком, но как ни странно, это не приносит удовольствия Вогулову. Вселенная работала на человека, питала его — но Вогулов не остановился на этом. Он переделал и человека, рабочим привил микробов энергии, в результате человечество стало жить «как в урагане».¹² Скоро был выработан новый, совершенный тип человека — «человека свирепой энергии и озаренной гениальности».¹³ Человечество умирало на работе, не испытывая существенных человеческих чувств — и даже не жалея об этом.

Сам Вогулов кончает жизнь трагически. Он не может уничтожить в себе подлинно человеческие чувства. После смерти любимой девушки он страдает, тоскует.

«Сила любви — энергия сердца хлынула в мозг. Любовь стала мыслью и мысль ... истребляла этот мир, где невозможно то, что существенно нужно человеку — душа другого человека... Только любящий способен сделать невозможное возможным...»¹⁴ В личности и судьбе Вогулова Платонов дает понять, что человек неспособен существовать бездушно, без подлинных человеческих чувств. Сила холодного разума и таланта одна не делает человека счастливым.

*

Инженера Петера Крейцкопфа, героя «*Лунной бомбы*» мы встречаем уже в зрелом возрасте в городе, в мире техники и машин, где человек живет и работает автоматически: «Город не имел никакой связи с природой: это был бетонно-металлический оазис...»¹⁵

Инженер приехал сюда страшно одинокий и разочарованный во всем и во всех, в полной душевной и материальной нищете. Он решает: «...пусть меня

раздавит неодолимое — или я преодолеваю все видимое и невидимое!»¹⁶ Он готовит проект лунной бомбы, цель его изобретения совпадает с вогуловской: улучшить жизнь людей. Но он со своим проектом вырывается на небесные просторы, ключи к счастью человечества ищет не в земных возможностях, а на соседних планетах.

В отличие от Вогулова он — хотя бы только в мыслях — считает важным обеспечить не только материальное благосостояние человечества, но и осуществить искренние человеческие контакты между людьми. Но он сам неспособен установить никаких душевных контактов с окружающими его людьми и вначале страдает от своего одиночества. Его план лунной бомбы был принят и осуществлен, но накануне осуществления проекта с ним происходит ряд зловещих случаев, которые углубляют душевную дистанцию между ним и людьми. Случайная смерть мальчишки, смерть рабочих на постройке лунной бомбы вызывают в нем угрызения совести, он чувствует, что «...посеял смерть среди людей».¹⁷

Трагическая смерть невинного, нежного и наивного ребенка отправляет лавину трагических событий: инженера обвиняют в административной халатности и осуждают. В тюрьме он страдает внутренне от чувства своей виновности в смерти людей, главным образом мальчика. Он решает покончить собой — и опять убивает человека.

Кажется за первое, самое непоправимое преступление (которое даже осталось его тайной) за прекращение жизни мальчика инженер Крейцкопф должен дорого заплатить: безысходным одиночеством в людском обществе.

Он впадает в апатию: «Он выработал искусство не думать, не чувствовать ... не надеяться, почти не жить...»¹⁸ — постепенно, сознательно убивает в себе человеческое начало. Он мог закончить лунную бомбу, но он стал равнодушен ко всему, кроме своего дела и работал автоматически.

Одиночество стало его страстью, он выключил себя из родства со всеми людьми. Его уважали, но и чуждались, считали необыкновенным, редким гением и убийцей. Но люди плохо знали его, он был простым, обыкновенным человеком: «Ему были чужды и ненавистны отвлеченности и холодные вершины. Он любил в жизни действие, а не созерцание».¹⁹ В его деятельности практика, подлинное творческое дело важнее пустых отвлеченных умозрений.

Набросившись на чтение перед полетом в космос, он понимает безграничное чудесное разнообразие человеческих судеб и возможностей активной, одухотворенной творческой деятельности человека во вселенной.

Решение его судьбы утопично: он улетает в космос в своей лунной бомбе, окончательно оторвавшись от земли и людей. Он стал странником звездного неба. Автор перебросил его в межпланетное пространство чтобы выделить необходимость познания всей вселенной, телесного и душевного слияния с ней и проникновения в глубины всего космоса.

Полет лунной бомбы — «вторжение в природу технического гения человека...»²⁰ В момент отлета стало очевидным, что лунная бомба, изобретение человеческого разума — ничто иное как частица природы и действует в соответствии с ее законами.

Летя в космосе, Крейцкопф переживает чувство взаимного слияния своей внутренней сущности и бездонной Вселенной. Уже не только он вторгается в нее, но и «...Луна непрерывно пытается меня накаленным добела интеллектом».²¹

В полусознательном состоянии он улавливает и понимает музыку звездных сфер, понимает, что на Земле симфонии и стихи рождаются потому, что

во Вселенной «...звездная песня существует физически, ... здесь симфония, а не какофония...»²² То есть, во Вселенной существует гармония, возможности гармонического сосуществования элементов призван найти человек.

Полная гармоническая самореализация Крейцкопфа все-таки не осуществляется из-за его безвозвратного физического и душевного отрыва от общества людей, из-за одиночества космического масштаба.

Герои *«Эфирного тракта»* представители разных поколений и типов ученых-энтузиастов. Их научно-изобретательская деятельность органически связана не только хронологически решением научной проблемы, но и в смысловом, содержательном смысле, развертыванием философской концепции Платонова.

Основоположник научно-технической проблемы Фаддей Попов. По его теории природа кажется мертвой и непроницаемой в глазах человека из-за множества времен существования живых существ. Эту преграду познания «...с трудом начинает разрушать тяжелая артиллерия человеческой науки».²³ В его восприятии наука имеет не только практически-хозяйственное значение, она должна выполнять нравственные и даже эстетические функции. «Подобное познается подобным»²⁴ — считает он, следовательно, человек должен сливаться с миром, очеловечить его чтобы познавать его тайны. Непознаваемость природы для него скорее психологическая, чем физическая проблема. Для гармонического сосуществования с миром, для его очеловечения недостаточны разум, талант и научные знания. Попов тоже трудится для пользы человечества как Вогулов и Крейцкопф. Он человек не только отвлеченных, лабораторных мыслей, но и «умело владел топором и лопатой, даром что доктор физических наук».²⁵ Он наделен здравым народным умом, в его образе утверждается необходимость всеобщего наблюдения и опыта. Попов — одинокий, отдаленный от людей чужак, маньяк своего «эфирного тракта» становится жертвой своей напряженной духовной деятельности. Он кончает собой не найдя практического решения научной проблемы.

Начатое им дело продолжает его помощник, простой крестьянин Кирпичников, представитель следующего поколения. Еще при жизни Попова он старается узнать от него «...как случайную, нечаянную жизнь человека превратить в вечное господство над чудом вселенной».²⁶ Он чувствует внутреннее инстинктивное принуждение понять дело Попова. В его образе прослеживается процесс развертывания личности. На первом этапе этого процесса он живет в гармоническом единстве с окружающим миром, в братстве с людьми.

Став инженером, он продолжает поиски Попова, сумев внести в научные исследования реальный гуманистический смысл, благодаря именно своим внутренним гуманным дарованиям. В его образе реализуется авторская мысль о том, что природу преобразовать возможно только внутренним переживанием ее сущности и сочувствием к ней. Такая способность людей «...остаток того чувства единства, когда природа и человек были сплошным телом и жили заодно».²⁷ Хотя ему тоже не удается сделать «эфирный тракт», он проникает в тайны бытия глубже, чем Попов. Кирпичников осознает огромные возможности человека в осуществлении гармонии, понимает неимоверную сложность этой задачи и моральную ответственность человека перед собой, всем человечеством и Вселенной за свои поступки.

Но и Кирпичников, так же как и Вогулов, Крейцкопф и Попов, потерял бы живую существенную сращенность с природой в ускоренном темпе строительного труда. Он стал бы маньяком одного стремления — технического исполнения эфирного тракта — если бы не встретился с Матиссеном. Их встреча имеет поворотное значение в формировании личности Кирпичникова. Личность и стремления Матиссена, «фанатика голой мысли» ужасают его. Матиссен на глазах Кирпичникова насилует природу. Совершенный ученый мозг Матиссена нападает на всю вселенную, управляет всем ее веществом.

Кирпичников испытывает тайный стыд и осознает: «...природа все еще была глубже, больше, мудрее и разноцветней всех человеков».²⁸ Талант и сверхчеловеческие способности Матиссена — самоцель, и значит они бессмысленны — они не приносят ни пользы человечеству, ни удовлетворения ему самому. В Матиссене умерло сердце и он понял, «...что сила сердца питает мозг, а мертвое сердце умерщвляет ум».²⁹

В его диалоге с Петропавлушкиным явно подчеркивается необходимость наличия высших нравственных, гуманных норм и критериев в преобразовательной деятельности человека. Петропавлушкин утверждает всеобщность знаний и достижений всего человечества, необходимость взаимознания людей и братства.

Матиссен становится жертвой своего дьявольского мышления, он теряет в себе гуманное начало и способность существовать с живым миром. Он не только погибает, но и становится убийцей многих сотен людей — в том числе и Михаила Кирпичникова — и расстраивает даже порядок вселенной.

Проблема разума и сердца получает положительное разрешение в образе и судьбе молодого Кирпичникова, сына Михаила — Егора, представителя третьего поколения. Сохраняя и используя теоретические и практические знания своих научных предшественников, он завершает начатое ими дело. В практической реализации эфирного тракта ему помогает работа древнего философа — аюнита, опыт найденной древней цивилизации. Егор находит решение современной научной проблемы используя опыт и достижения нескольких поколений.

В нем есть способность тесного телесного и душевного слияния с миром. В нем пробуждается тревожное, стихийное чувство бродяги и он отправляется в путь познавать, ощущать мир, впитывать его и отдавать себя его излучениям. Способность оплодотворить мир, любящая страсть к нему, блестящий талант и сознание своей моральной ответственности, высшие нравственные идеалы органически сливаются в его личности и деятельности. «Кирпичников изобретал не одной головой, а также сердцем и кровью».³⁰

В последней главе, в письме Егора к матери раскрывается его отношение к миру и вселенной и осознание своего места и назначения в ней. В его словах выражается платоновская мысль, что человек должен осознать свое существование, понять свое и назначение во вселенной и может познавать, преображать мир только в том случае, если он способен и достоин впитывать в себя проявления, излучения космоса.

В органической взаимосвязи с природой человек должен не насиловать и покорять ее, а с помощью разума и сердца, руководствуясь внутренним гуманным началом и моральным чутьем, одушевить свое родоначальное, материнское место: вселенную.

Этот процесс осуществляется в постоянном взаимовлиянии внутренних сил человека и стихийных, временами слепых и яростных, но прекрасных законов мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

Литература:

1. Н. Г. Кузин: Навстречу будущему (к 80-летию А. Платонова). «Русская литература», 1979 г. № 3.
2. Н. М. Малыгина: Идеино-эстетические искания А. Платонова в начале 20-х годов. «Русская литература», 1977 г. № 4.
3. В. А. Чалмаев: А. Платонов. изд. «Советская Россия», Москва, 1978 г.
4. Н. В. Корниенко: В мысли о России (к истокам философско-исторической концепции творчества Платонова). «Русская литература», 1985. г. № 1.
5. Н. Ф. Федоров: Философия общего дела. «Мысль» 1982 г. (Предисловие С. Г. Семеновой).
6. А. П. Платонов: Мастерская. «Советская Россия», Москва, 1977 г., глава «О ликвидации человечества».

Цитаты

1. «Рассказ о многих интересных вещах». Воронеж, «Наша газета», 1923 г. Цитата по статье Н. М. Малыгиной.
2. «Потомки солнца» А. Платонов. «Советский писатель», Москва, 1974 г., стр. 13. (В дальнейшем все цитаты приводятся по этому изданию).
3. Там же, стр. 13.
4. Там же, стр. 24.
5. Там же, стр. 14.
6. Там же, стр. 14.
7. Там же, стр. 16.
8. Там же, стр. 18.
9. Там же, стр. 17.
10. Там же, стр. 18.
11. Там же, стр. 18.
12. Там же, стр. 21.
13. Там же, стр. 21.
14. Там же, стр. 22.
14. Там же, стр. 22.
15. Там же, стр. 23.
16. Там же, стр. 24.
17. Там же, стр. 31.
18. Там же, стр. 32.
19. Там же, стр. 34.
20. Там же, стр. 39.
21. Там же, стр. 42.
22. Там же, стр. 41.
23. Там же, стр. 50.
24. Там же, стр. 51.
25. Там же, стр. 49.
26. Там же, стр. 49.
27. Там же, стр. 61.
28. Там же, стр. 68.
29. Там же, стр. 82.
30. Там же, стр. 104.

**AZ „ÉRTELEM VAGY SZÍV?” DILEMMÁJA A. PLATONOV
TUDOMÁNYOS-FANTASZTIKUS TRILÓGIÁJÁBAN
(„POTOMKI SZOLNCA” 1921; „HOLDBOMBA” 1926;
„EFIRNÜJ TRAKT” 1928—1930)**

Kulacsik Júlia

A trilógia hősei a 20-as években született új embertípus, a rendkívüli tehetséggel és energiával megáldott, a természet átalakítását célul kitűző tudós feltaláló képviselői. A hősök személyiségében, tevékenységében és sorsuk alakulásában Platonov megfogalmazza az ember és az őt körülvevő világ kapcsolatáról alkotott felfogását. Az ember küldetésértékű feladata a világ, a valóság megismerése és értelmes, célszerű átalakítása. Az ember világot átformáló tevékenysége csak akkor lehet jótékony, ha nemcsak megismerni, hanem megérteni és átérezni is igyekszik a világmindenség titkait, törvényeit, ha képes és méltó arra, hogy felismerje, megértse és megőrizze a világban, a természetben uralkodó ősi harmóniát.

**DAS DILEMMA „SINN ODER HERZ?” IN DER
WISSENSCHAFTLICH-PHANTASTISCHEN TRILOGIE VON
A. PLATONOV („POTOMKI SOLNCA” 1921; „MONDBOMBE” 1926;
„EFIRNÜJ TRAKT” 1928—1930)**

Julia Kulacsik

Die Helden der Trilogie sind Vertreter des in den 20-er Jahren entstandenen neuen Menschentyps, des mit ausserordentlicher Begabung und Energie beschenkten und des die Naturumbildung zum Ziel setzenden wissenschaftlichen Erfinders.

In der Persönlichkeit, Tätigkeit der Helden und in ihrem Schicksalswerden verfasst Platonov seine Auffassung über die Beziehung zwischen dem Menschen und der ihn umgebenden Welt. Die Aufgabe bzw. die Mission des Menschen besteht in der Erkenntnis der Welt, der Wirklichkeit und in ihrer sinnvollen, zweckmässigen Gestaltung. Die die Welt umformende Tätigkeit des Menschen kann nur in dem Fall wohltätig sein, wenn sie die Geheimnisse, Gesetze des Universums nicht nur zu erkennen sondern auch zu verstehen und mitzufühlen versucht, wenn sie fähig und würdig ist, die uralte Harmonie in der Welt und der Natur zu erkennen, zu verstehen und zu bewahren.